

ХРАМ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
СПОРИТЕЛЬНИЦА ХАБЕВ
ГОРОД ЦЕЯКОВО

№ 402

22 ИЮЛЯ 2018 Г.

ПАМЯТЬ СЯГОГО СЯЩЕННОМУ- ЧЕНИКА ПАНКРАТИЯ, ЕПИСКОПА ТАВРО- МЕИЙСКОГО

Святой Панкратий был родом из Антиохии. Он родился в то время, когда Господь наш Иисус Христос «явился на земле и обращался между людьми» (Вар. 3:38), совершая чудеса в Иерусалиме и во всех окрестных странах и городах.

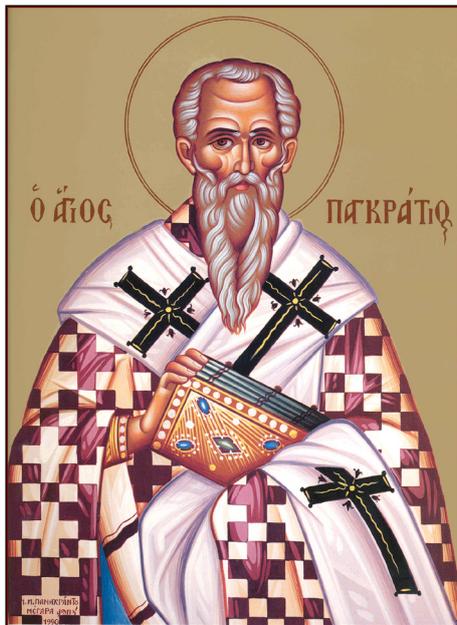
Отец Панкратия, живший в Антиохии, услышал о Его преславных чудесах и пошел с некоторыми друзьями и с сыном своим, юным Панкратием, в Иерусалим, чтобы видеть Господа. Увидев, как Он учит народ и исцеляет всякие недуги и творит многочисленные знамения и чудеса, он уверовал в Него как в Сына Божия и познакомился с некоторыми святыми Апостолами Христовыми, более же всего с святым верховным Апостолом Петром; с этого же времени и юноша Панкратий стал известен святому Петру.

Пробыв довольно долго в Иерусалиме, и услаждаясь лицезрением Христа и слушанием Его сладких речей, родитель Панкратия со своими друзьями вернулся в Антиохию. После же добровольных страданий и смерти Христа Спасителя, за коими последовало Его воскресение и вознесение, в Антиохию пришел один из Апостолов – это было раньше, чем прибыл туда святой Петр и окрестил родителя Панкратия со всем его домом. Через некоторое время и отец и мать Панкратия отошли ко Господу, Панкратий же, отказавшись от имения, доставшегося ему по наследству от родителей, ушел в Понтийские горы.

Здесь, в одной из пещер, Панкратий пребывал в уединении, посте и молитвах, предавшись самопознанию и находясь в общении только с Богом. Когда же святой Апостол Петр, вышедши из Иерусалима, проходил по тем странам с проповедью о Христе, то встретил в Понте Панкратия и, узнавши его, взял с собою в Антиохию, а потом пошел с ним в Киликию, где встретился со святым Апостолом Павлом. Здесь оба Апостола, Петр и Павел, по взаимному соглашению, поставили епископов: Крискентия – в Галатию, Маркиана – в Сиракузы, Панкратия же – в Тавромению, город сицилийский.

Направляясь к месту своего служения, блаженный Панкратий сел на корабль, плывший в Сицилию. На корабле этом плыли с Панкратием и два начальника корабля, Ликаонид и Ромил, которым он предложил Слово Божие, проповедуя о Царствии Божием и о тайнах нашего спасения. Он обратил их к вере во Христа и просветил святым крещением.

Когда они прибыли к городу Тавроме-

нии, то бесы, пребывавшие в тамошних идолах, пришли в смятение и кумиры, пораженные прибытием Панкратия, начали падать и разбивались вдребезги. А там были очень уважаемые у еллинов боги: Фалькон, Лисипп и Скамандрон, которым был посвящен храм, стоявший на высоком холме на самом берегу моря.

Лишь только святой Панкратий подошел к этому храму, как он тотчас же растрескался и как бы от страшного сотрясения упал в море со всеми идолами. Среди народа произошло тогда большое смятение.

Прибыл туда и правитель города, Бонифатий, который, увидев святого Панкратия и услышав его учение, уверовал во Христа и крестился. Его трудами, подъятыми во славу имени Христова, в течение месяца была построена церковь, в которой стал служить архиерей Божий, уча и просвещая собиравшийся к нему народ, приносивший с собою и своих больных: святой подтверждал свое учение знамениями и чудесами, исцеляя всякие болезни и изгоняя бесов.

Когда, день ото дня, число верующих всё более и более увеличивалось и уже почти весь город был просвещен святою верою, так что слава имени Христова стала распространяться и по всей стране той, диавол возбудил против христиан некоего нечестивого мучителя Аквиллина. Из вражды ко Христу и христианам он с большим отрядом воинов пошел на Тавромению, чтобы разрушить ее, а всех живших здесь христиан предать избиению.

Когда граждане пришли в ужас при этой

вести, святитель Божий стал утешать их, убеждая, что они не потерпят от врагов никакого вреда. И когда враги приблизились к городу, против них вышел, как духовный воин, святой Панкратий со своим клиром, неся с собою непобедимое оружие – честный крест Христов и две святые иконы – Христа Спасителя и Его Пречистой Богоматери. Тотчас же сильный страх напал на врагов; они были как бы окутаны тьмою; от силы Божией пришли они в смятение, ум их помрачился и они начали рубить и убивать друг друга, некоторые же сами себя пронзали мечами. Потом, как только они пришли в себя, вышли из окутавшей тьмы и увидели, что убивают друг друга, они поняли, что так наказывает их Бог за враждебные действия против христианского города. Оставшиеся в живых после этой братоубийственной битвы бросили свое оружие и явились к непобедимому храброму воину Христову, святому Панкратию. Они припали к честным ногам его, прося прощения, и умоляли его о том, чтобы он сделал их христианами. И гражданам города была двойная радость: во-первых они избавились от грозного нашествия врагов, а во-вторых, враги их стали им друзьями по вере. Поэтому слова святого стали с этих пор приниматься с еще большим уважением и все его повеления исполнялись. И не только этот город, но и другие окрестные города были просвещены святою верою.

Но по истечении многих лет, которые святитель Панкратий провел, управляя новопросвещенным стадом Христовым, некоторые из оставшихся там язычников, особенно злобные и упорные в своем заблуждении, согласившись с начальником своим Артагастом и выбравши подходящее время, напали тайно на служителя Божия и побили его камнями. Так святой Панкратий, самовидец Христов и ставленник апостольский, подвизался добрым подвигом, окончил свою жизнь мученически и со святыми Апостолами предстал Христу, своему Господу, чтобы созерцать Его лицом к лицу в бесконечные веки.

ТРОПАРЬ, ГЛАС 8

Яко стрелá огнезрáчная,
от Верховнаго послан был еси
Тавроменийскому престóлу уязвлáти
безбóжных злочéстие, вёрных же сердцá
просвещáти, яже боговещáнными
твоими словесы в вéре утвердív и
течение совершív, пострадад еси до
крóве, свящённому́ченике Пáнкрати́е,
моли за вся, пою́щия пáмять твою́.

ПОЧЕМУ БЕЛЫЕ НЕ СПАСЛИ ЦАРСКУЮ СЕМЬЮ

В сетевых дискуссиях вокруг убийства царской семьи иногда можно наткнуться на утверждения типа «белые не спасли царя потому, что...». Далее – версии: не захотели, предали, Антанта вмешалась, масоны приказали и т.д. А правда, почему не спасли? И были ли возможности, условия или шансы? Известны ли реальные попытки, включая инициативы неформальных групп? Или все это мифы и домыслы, подогреваемые кино-выдумками типа «Господа офицеры. Спасти императора»? Мы решили задать эти вопросы специалисту. Отвечает известный историк Гражданской и Второй мировой войн, кандидат исторических наук Кирилл Александров.

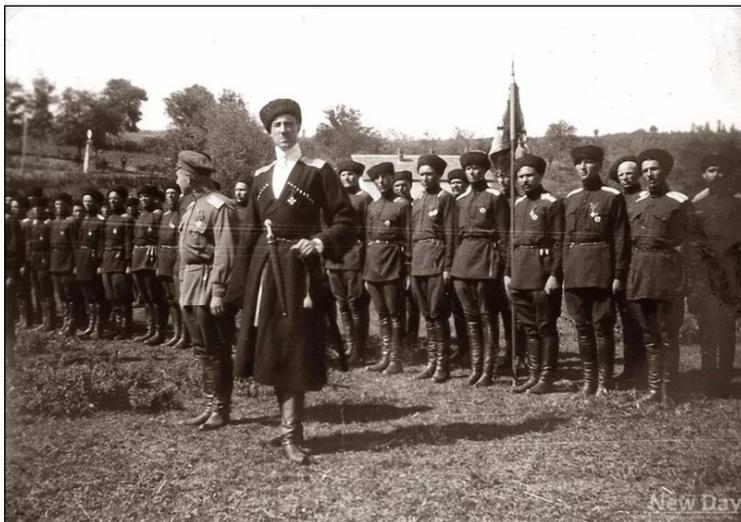
МОГЛИ ЛИ БЕЛЫЕ СПАСИ ЦАРСКУЮ СЕМЬЮ

Когда мы задаем вопрос о том, могли ли белые спасти Царскую семью, находившуюся в Екатеринбурге, то необходимо представлять себе реальную обстановку и военно-политическую ситуацию первой половины лета 1918 года.

Белые армии, если понимать под этим названием оперативные объединения сил российской контрреволюции, находились далеко от Екатеринбурга. Добровольческая армия Генерального штаба генерал-лейтенанта А. И. Деникина шла походом с территории Области Войска Донского на Кубань и вела тяжелые бои с превосходящими силами противника, отчаянно защищавшими Северный Кавказ. Донская армия генерал-майора П. Н. Краснова планировала наступательные операции в противоположном направлении — на Царицын, имевший в тот момент огромное значение для ленинского государства.

Небольшая Народная армия Комитета членов Учредительного Собрания (Комуча), чьей главной ударной силой был небольшой отряд под командованием Генерального штаба подполковника В. О. Каппеля, сражавшийся в районе Сызрани, только формировалась путем импровизации. На Западноуральском направлении против красных воевали, в первую очередь, военнослужащие Чехословацкого корпуса, а в Сибири лишь началось создание и развертывание пока еще слабых частей Западно-Сибирской армии полковника (генерал-майора) А. Н. Гришина-Алмазова.

Екатеринбург утром 25 июля 1918 года освободила от большевиков русско-чехская группа Генерального штаба полковника С. Н. Войцеховского. Но ее основу составили 12 чехословацких стрелковых рот (1850 штыков), в то вре-

мя как пять оренбургских казачьих сотен играли явно вспомогательную роль. При этом соотношение сил на Северо-Урало-Сибирском фронте складывалось в пользу большевиков. Они имели к 10–12 июля более 16 тыс. штыков и сабель, 346 пулеметов, 34 орудия, 6 бронепоездов, броневедомоцикл и 11 аэропланов. Чехи и русские — 9,5 тыс. штыков и сабель, 31 орудие, 4 бронепоезда и 2 аэроплана.

Даже если теоретически представить, что чехи и оренбуржцы прорвались бы к Екатеринбургу на сутки-двое-трие ранее — это ничего бы не изменило в трагической судьбе Царской семьи. При любой даже символической внешней угрозе для Екатеринбурга на Северо-Урало-Сибирском фронте несовершеннолетний государь Алексей Николаевич, Николай II, их родственники и слуги были бы немедленно уничтожены коммунистами, как это и произошло.

Соответственно, можно рассматривать лишь единственную допустимую возможность освобождения Царской семьи и ее слуг — в результате заговора. Но здесь нужно учитывать, что господа офицеры и прочие контрреволюционеры, в отличие, например, от Б. В. Савинкова, весной 1918 года успешно создававшего Союз защиты Родины и Свободы, не обладали никаким опытом подпольной работы. Кстати, в мае-июне 1918 года отделы Союза Савинкова в Москве и Казани провалились именно потому, что их участники, в основном бывшие чины старой русской армии, нарушили элементарные правила конспирации.

Легко рассуждать о том, что Царскую семью следовало освободить в результате заговора, но на практике любые подобные мероприятия весной-летом 1918 года представлялись в высшей степени сложными: для такой специфической деятельности не хватало ни подготовленных людей, ни денег, ни оружия, ни документов, ни средств связи, ни транспорта, не говоря уже о том, что в случае невероятного успеха затем спасенных следовало ведь где-то скрывать от большевиков и сочувствовавших им соотечественников.

Кто и с какими соратниками весной 1918 года мог взять на себя

подготовку и проведение столь сложной операции, если даже все силы российской контрреволюции в тот момент не насчитывали в совокупности не десятки тысяч человек на сто миллионов взрослого населения?..

ПЕРВЫЕ МОЛИТВЫ ОБ УБИЕННОМ ГОСУДАРЕ

В Тобольский период заключения царственных узников, вероятно, это было возможно до Октябрьского переворота, тем более Гвардии полковник Е. С. Кобылинский, командовавший особым

отрядом охраны, относился к Царской семье сочувственно. Однако бесчисленные монархисты и черносотенцы, бывшие в период империи столь крикливы и демонстративно верноподданны, после Февральской революции все куда-то исчезли и в политическом отношении оказались совершенно бесплодны, не говоря уже о конспирации по спасению Царской семьи. После Октябрьского переворота условия ее содержания резко изменились, а с перевозом царственных узников и их слуг из Тобольска в Екатеринбург весной 1918 года стали гораздо более жесткими.

Весь начальный период гражданской войны — от октября-ноября 1917 года до лета 1918 года — стал этапом импровизации, организации и становления российской контрреволюции. Разрозненные силы белых в совокупности исчислялись тысячами человек, и они вели совершенно неравную борьбу на Юге России. Правда, основатель Белого движения и Добровольческой армии генерал от инфантерии М. В. Алексеев, находившийся на Дону, а затем с армией, скитавшейся в кубанских степях, беспокойлся о судьбе Царской семьи. Белые генералы знали, что она находится где-то в Тобольске, более чем за две тысячи верст от Дона и Кубани.

В середине января 1918 года Алексеев командировал в Москву Генерального штаба полковника Д. А. Лебедева. В частности, он должен был установить контакт с монархическим подпольем с задачей добыть средства для организации спасения Царской семьи. Но «подполья», не говоря уже о средствах, Лебедев в советской столице не нашел и в марте он отправился в Сибирь на свой страх и риск, приняв участие в подготовке свержения большевистской власти в мае-июне 1918 года.

Во второй половине июля, когда Дон узнал о расстреле Николая II — о судьбе его семьи еще ничего не сообщалось — ни Атаман Войска Донского, убежденный монархист генерал-майор П. Н. Краснов, ни Донское правительство должным образом никак не отреагировали. Первую панихиду в Вознесенском Войсковом соборе в Новочеркасске по убиенному импе-

ратору заказал сам Алексеев и члены его семьи, причем заупокойное богослужение совершил не архиерей, а служащий священник.

Алексеев просил о панихиде архиепископа Донского и Новочеркасского Митрофана (Симашкевича), но тот уклонился от выполнения просьбы генерала. «Нет слов, чтобы говорить о том, какое тяжелое чувство было у всех присутствующих, а их было мало, только те, кого предупредил и позвал отец, и кто посчитал своим долгом прийти. У меня в памяти остался полутемный, огромный, почти пустой Войсковой собор и эти, столь тогда необычные заупокойные молитвы об убиенном Государе Императоре», — вспоминала в эмиграции дочь Алексеева, Вера Михайловна.

ИМ ПРИШЛОСЬ БЫ СРАЖАТЬСЯ ГОЛЫМИ РУКАМИ

Извне Царская семья получала от жертвователей какие-то средства, которые тратились, в первую очередь, на продукты и медикаменты. Приносили продукты (яйца, сметану, масло, молоко, овощи) послушницы — или их посредники — Ново-Тихвинского женского монастыря, но значительную часть передач забирала для своего стола охрана. Большевики подвергали узников обыскам и «экспроприировали» деньги под разными предлогами.

Так, например, 30 апреля после переезда в Екатеринбург член исполкома Уральского облсовета и заместитель председателя Уральской облЧК С. Е. Чуцкаев при аресте Свиты Его Величества генерал-майора князя В. А. Долгорукова изъясил у него сумму в 79 тыс. рублей, принадлежавшую заключенным и находившуюся у Василия Александровича на хранении. Его посадили в тюрьму «в целях общественной безопасности», а 10 июля расстреляли, бросив труп в лесу. Обвиняли генерала в подготовке побега Царской семье, но все это было вымыслом палачей.

В Екатеринбурге находились несколько десятков человек, бывших офицеров, включая чинов Гвардии, которые позже рассказывали о своем намерении совершить нападение на Дом особого назначения (Ипатьевский дом) с целью освобождения Царской семьи. Входили в эту группу якобы около сорока человек, а реально, скорее всего, в пределах 15–20 во главе с Гвардии капитаном (в белых войсках Восточного фронта — Генерального штаба полковник) Д. А. Малиновским. Среди них были Гвардии капитан Г. В. Ярцов, Гвардии штабс-капитан Л. К. Гершельман, ротмистр Н. В. Бартенев и другие офицеры. Все они формально числились состоявшими на службе в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), как обучавшиеся в Военной академии РККА — бывшей Академии Гене-

рального штаба, эвакуированной весной 1918 года из Петрограда в Екатеринбург.

Часть слушателей, очевидно, искренне симпатизировала белым, считая большевиков узурпаторами, немецкими агентами и даже обычными разбойниками. Но «подпольщики» имели оружие в лучшем случае на 20–25 человек, преимущественно револьверов с небольшим запасом патронов. В случае каких-либо вооруженных акций им пришлось бы сражаться голыми руками. В среду слушателей чекисты внедрили своих осведомителей, за всеми «академиками», включая преподавателей, осуществлялся строгий контроль.

При этом непосредственная охрана дома особого назначения насчитывала 80–85 человек, идейно мотивированных, имевших боевой опыт, вооруженных винтовками, револьверами и ручными бомбами. Огневые средства усиливали четыре пулемета — один из них находился на колокольне Вознесенской церкви и мог вести огонь прямо по дому.

Ипатьевский дом плотно блокировали до 15 постов-караулов, между ними существовала разветвленная система сигнализации и связи, территорию усадьбы (дом, сад, хозяйственные постройки) окружал забор, а затем местные рабочие поспешно вывели и второй — внешний — забор с высокими торчавшими досками, позволявшими узникам видеть из окон лишь верхушки деревьев.

Недалеко размещались дружина областного комитета РКП(б) в несколько сот человек и команда ЧК, кроме того, постоянный гарнизон Екатеринбурга насчитывал до 2 тыс. бойцов, не говоря уже о рабочих, сочувствующих большевистской власти.

Таким образом, у безоружных «подпольщиков» — при их самых искренних намерениях — к сожалению, не было ни одного шанса спасти Царскую семью.

Любая попытка нападения мгновенно привела бы к убийству всех узников «ипатьевской крепости» — и лишь только сыграла бы на руку коммунистам — а заодно стала бы и героическим самоубийством для самих «подпольщиков».

Чтобы взять Ипатьевский дом внезапным штурмом, требовалось, вероятно, 100–150 хорошо вооруженных и подготовленных боевиков, но откуда они могли

взяться?.. Неудивительно, что вся помощь небольшой группы конспираторов Царской семье выразилась в посылке им на Пасху кулича и сахара. Это максимум, что могли сделать контрреволюционеры — и в этом нет их вины.

Поэтому, к сожалению, следует признать, что в тех условиях, которые существовали весной — и в первой половине лета 1918 года, реальные возможности для спасения Царской семьи путем заговора или какой-либо конспирации отсутствовали.

Большевистская власть в России укрепилась, основная масса населения была либо запугана насилием и террором, либо еще сочувствовала ленинцам, а силы национального сопротивления выглядели в тот момент слишком слабыми и неорганизованными, чтобы решить такую благородную задачу.

Кирилл Александров

Когда тьмой покрывается лес, -
Загорается облако света, -
Богородица сходит с небес
На забытое кладбище это.

Нет на нем ни крестов, ни могил,
Нет и церкви, здесь бывшей когда-то,
И народ наш давно позабыл,
Что лежат здесь царицы солдаты.

Не о них Она молится тут,
Вместо нас обходя это поле, -
В дивном свете их души живут,
Не лишенные Богом их доли.

Может быть, не забыли они,
Православные эти крестьяне,
Как Россия в Пасхальные дни
Возрождалась в небесном сиянье.

Как сквозь листьев весеннюю ярь
Божий мир улыбался солдатам, -
Как христосовался Государь -
К лику лик - с каждым воином-братом.

А потом - словно ядерный взрыв
Ослепил и обжег наши души,
Кровью царскою их обжигив,
В них и веру и память разрушив.

Матьер Божья в таинственный час,
Проходя над могилам павших,
Молит Господа Бога о нас,
Всё забывших, разбивших, предавших.

Нет, Она не покинула нас,
И о том Она молится Богу,
Чтоб огонь тот, что ныне погас,
Возгорелся опять понемногу.

Монах Лазарь (Афанасьев)

Расписание богослужений с 23 по 29 июля 2018 г.		
23 июля Понедельник	ПРП. АНТОНИЯ ПЕЧЕРСКОГО, КИЕВСКОГО, НАЧАЛЬНИКА ВСЕХ РУССКИХ МОНАХОВ	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
24 июля Вторник	РАВНОАП. ОЛЬГИ, ВЕЛ. КНЯГИНИ РОССИЙСКОЙ, ВО СВЯТОМ КРЕЩЕНИИ ЕЛЕНЫ	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
25 июля Среда	ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ, ИМЕНУЕМОЙ «ТРОЕРУЧИЦА»	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
26 июля Четверг	Собор Архангела Гавриила	
27 июля Пятница	ПРП. НИКОДИМА СВЯТОГОРЦА	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
28 июля Суббота	РАВНОАП. ВЕЛ. КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА, ВО СВЯТОМ КРЕЩЕНИИ ВАСИЛИЯ	7:45 Молебен с акафистом 8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
29 июля Воскресенье	НЕДЕЛЯ 9-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, ПАМЯТЬ СВЯТЫХ ОЦОВ ШЕСТИ ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ	7:45 Молебен с акафистом 8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i>

СВ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

ТРЕЗВЕНИЕ И БЛАГОРАССМОТРЕНИЕ

Два бдительных стража должен иметь воин Христов: трезвение и благорассмотрение.

Трезвение – понятно, но относительно благорассмотрения как узнать, что встретится в продолжение дня, и какие, потому, движения могут породиться в душе при различных встречах?

Конечно, всего предугадать нельзя, но многое можно предвидеть, особенно тем, у которых дела дня идут более или менее определенным порядком. Идя в какой-либо дом, можно наперед представлять, кого придется там встретить, о чем может быть речь и прочее, и потому полагать на верное, тщеславие или гнев, или другая какая-либо страсть будет там возбуждаема, и вследствие того готовиться к отпору. Пусть ничто из этого не встретится, но уж одно предположение будет держать душу в бдительной осторожности, а это много значит. Иной, пожалуй, скажет: «Да я тогда и придумаю, как поступить, когда встретится то или другое». Конечно, так, но может случиться и то, что прежде, чем возьмется вы за соображение, сердце уже загорится страстью и одолеть ее, может быть, не будет уже возможности. Последнее обстоятельство более всего и делает необходимым предварительное приготовление себя к встрече с разного рода случаями. Много испытавшие и во многих случаях оставшиеся победителями легко выдерживают себя, что ни встретилось бы им, потому что, по многоопытности своей, они на все готовы, а начинающим лучше приготовляться наперед.

Для встречи непредвиденных случаев, выходящих из круга обычных дел, хорошо упражняться в намеренной мысленной брани; именно, при спокойном состоянии души представлять себя под влиянием тех или других чувствований и сердечных

движений и тут же соображать, какой дать им отпор, или как поворотить душу на добрый лад. Например, в таком-то случае может подняться гнев от речей, от взора, от суждений – его надо укрощать такими и такими соображениями; там-то может возбудиться зависть – ее надо прогнать так и так, и прочее. Если провесть сквозь такого рода упражнения все неправые чувствования и движения, то едва ли какая вспышка страсти может застать нас врасплох или неготовыми. Упражнение такого рода приучает душу к изворотливости, или к сгибам, противоположным коренным наклонностям сердца, так что, приобретши к сему навык, можно без особенного затруднения переходить из страстного состояния в бесстрастное, а в этом-то и победа, или избегание брани, в этом-то и благорассмотрение.

УСТАВ ЦЕРКОВНЫЙ

Хотите упорядочить свой внешний образ жизни – возьмите устав Церкви Святой, вникните в него хорошенько, и вы найдете, что им определяется наше поведение во всех, можно сказать, его подробностях. Тут определены пища, труд, отдых, пребывание дома и в храме, дела дня и ночи, словом – все. Например, вы пришли в храм: уставом уже определено, как надо стоять вам в храме, именно – тихо, не говорить, не зевать по сторонам, а внимать тому, что читают и поют. Садитесь за стол – в уставе указано, что и когда можно вкушать вам. Пришел час сна – в уставе сказано, как должно отходить ко сну по-христиански: помирись со всеми, исповедуй грехи свои пред Богом, помолись, обдумай, что ты сделал в мимолетный день. Так и на всякое дело есть свое правило в Церкви.

Христианину, члену Церкви, должно жить по-церковному, как, например, воин живет по-военному. Ныне особенно настоит нужда всем и часто напоминать об этом, потому что многие христиане, увлекаясь суемудрием, уже знают не хотя устава Церкви, считая его ниже своего ранга, а

себя выше его. Нет, устав Церкви исходит от Бога. Кто уставу не покоряется, тот противляется Богу. Святые апостолы, мученики и все святые, пожившие по чину Церкви и живот свой в нем положившие, – свидетели того, что в нем ничего нет произвольного и суемудренного, а все учреждено с мудрою соразмерностью и сознанием нужды и возложено на всех, как долг.

ДУХ ЖИЗНИ

Нельзя жить без духа жизни; всякий живущий чем-нибудь непременно воодушевляется. А свойственный нам, христианам, дух есть дух Христов, который только и должен одушевлять нас, подчиняя своей власти все другие и делая их служебными себе орудиями. Дух Христов состоит в том, чтобы все творить во славу Божию и свое спасение.

Противоположный духу сему есть дух мира, по велению которого в богозабвении действуют неумолимо, гоняясь за пустыми, мечтательными целями, никогда их не достигая и никогда не услаждаясь покоем достижения. Иначе именуется он духом лестчим (1Тим.4:1), который под разными благовидностями увлекает многих, преобразуясь в ангела света. Например, нельзя не приобретать; но кто с забвением Бога и святого Его закона предается любоиманию, тот воодушевлен духом недобрым; приобретай, но только в Боге и для Бога. Нельзя не иметь приятностей в жизни – иначе жизнь не в жизнь; но кто поставляет целью себе одни утехы и удовольствия, тот уклонился не на добрый путь. Надо стараться иметь доброе имя; но кто хлопочет только о том, чтобы слышать одни добрые отзывы о себе или шум лстящей молвы, тот преследует мечтательную цель. Все это духи неправые, из которых каждый разрастается во многие отрасли и виды и которых нет возможности исчислить. Общее всем им одно – отклонять от Бога и, погружая в богозабвение, погашать ревность о спасении.